

ствіє по всьому Крму и Бессарабіи въ 1799 году. – М.: в Университетской типографіи у Ридигера и Клаудія, 1800. – 136 с.; 20. Сьомочкін І.В., Мер'є О.В. Паспорт об'єкта культурної спадщини № 803/8. Замкова церква (комплекс споруд Замку (Цитаделі)). – НА ДІАЗ «Хотинська фортеця». – 10 с.; 21. Тимощук Б.О. Звіт про розкопки в Хотинській фортеці в 1961-1962 роках. – Науковий архів ІА НАНУ, ф.е. 3888, спр. 24. – 18 арк.; 22. Тимощук Б.О. Звіт про розкопки в Хотинській фортеці в 1961-1962 роках, проведені Чернівецьким краєзнавчим музеєм. – Науковий архів ІА НАНУ, ф.е. 4936, спр. 64. – 7 арк.; 23. Тимощук Б.О. З минулого Хотинської фортеці // Український історичний журнал. – 1963. – № 3. – С. 104-105; 24. Тимощук Б.О. Середньовічний Хотин // Археологія. – 1977. – Вип. 22. – С. 29-39; 25. Халиппа І. Несколько словъ по поводу открытія Бессарабской Ученой Архивной Комиссії // Кишиневскія Епархіальныя ведомості. – 1898. – № 20. – С. 662-665; 26. Халиппа І. Основныя истрическія данныя о Бессарабіи // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссії. – 1902. – Т. 2. – С. 11-118; 27. Халиппа І. Свьдьнія о состояніи церквей Бессарабіи въ 1812-1813 г.г. // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссії. – Кишиневъ: Типо-Литографія Э. Шліомовича, 1907. – Томъ третій. – С. 231-296; 28. Челеби Эвлия. Книга путешествій. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. – М.: Наука, 1961. – 342 с.; 29. Ghimpu V. Biserici și mănăstiri medievale în Basarabia. – Chișinău: Tzragetia, 2000. – 220 p.; 30. Österreichisches Staatsarchiv. – Abt. Kriegsarchiv. – Zentraler Topographie-Katalog. – G I k 18: Plan von der Festung Chotym, aufgenommen von denen Kaiserlich-Russischen Ingenieurs. 1:2700; 31. Șlapac M. Cetăți medievale din Moldova (mijlocul sec. al XIV-lea). – Chișinău: Ars, 2004. – 372 p.; 32. Vătășianu V. Istoria artei feudale în Țările române. – București: Editura Academiei RPR, 1959. – Vol. I. – 236 p.; 33. Zotte S. Doamna Elisaveta lui Ieremia Movilă voievod a fost fiica lui Gheorghie părcălab de Hotin // Movileștii. Istorie și spiritualitate românească. – Suceava: Mușatinii, 2006. – P. 97-99; 34. Zugulski Z. Slawne bitwy w sztuce. – Warszawa: Pagina, 1996. – 223 s.

УДК 725.182(477.85)

Тамара НЕСТЕРОВА

**ОБ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ
ХОТИНСКОГО ЗАМКА**

В данном исследовании автор выделяет шесть исторических периодов формирования архитектуры Хотинского замка. Первым, самым ранним сооружением современного комплекса, является донжон. Фрагменты стены, ограждающей двор с востока, объятые выступом восточной куртины со срезанными «фасками» углами, подсказывают, что во второй половине XIV века перед донжоном был устроен подквадратный двор, с обычной для молдавских княжеских замков этого времени длиной (примерно 30 м). Во время княжения Александра Доброго или начального княжения Стефана Великого имело место первое расширение замка в южную сторону, с

устройством въезда по деревянному мосту на каменных устоях, напоминающее въезд в Нямецкую крепость. Через некоторое время наружные поверхности куртин были обшиты камнем и украшены геометрическим орнаментом из «талиманов» – прямоугольниками и пирамидами из красного кирпича. К периоду княжества Петра Рареша можно отнести лишь переустройство часовни и притвора. Вторичное расширение крепости к югу имело место после занятия крепости Оттоманской Портой в 1713 году. Об этом свидетельствуют литературные источники, исторические графические материалы, архитектурный анализ обороноспособности крепости и характерные детали оттоманской архитектуры.

Ключевые слова: Хотинский замок, архитектура, этапы формирования, донжон, подквадратный двор, расширение к югу.

Тамара НЕСТЕРОВА

**ПРО ЕТАПИ ФОРМУВАННЯ АРХІТЕКТУРИ
ХОТИНСЬКОГО ЗАМКУ**

У дослідженні автор виділяє шість історичних періодів формування архітектури Хотинського замку. Першою, найбільш ранньою спорудою сучасного комплексу є донжон. Фрагменти стіни, що обмежує двір зі сходу, охоплені виступом східної куртини із зрізаними «фасками» кутами, підказують, що у другій половині XIV ст. перед донжоном був утворений підквадратний двір із звичайною для молдавських князівських замків довжиною (приблизно 30 м). Під час княжіння Александра Доброго або на початку правління Стефана Великого відбулося перше розширення замку у південному напрямку, з улаштуванням в'їзду по дерев'яному мосту на кам'яних опорах, подібно до в'їзду у Нямецьку фортецю. Через деякий час зовнішні поверхні куртин були обшиті камнем і прикрашені геометричним орнаментом з «таліманів» – прямокутниками та пірамідами з червоної цегли. До періоду княжіння Петру Рареша можна віднести тільки перебудову каплиці та притвору. Повторне розширення фортеці на південь відбулося після зайняття фортеці Оттоманською Портою у 1713 р. Про це свідчать літературні джерела, історичні графічні матеріали, архітектурний аналіз обороноздатності фортеці та характерні деталі оттоманської архітектури.

Ключові слова: Хотинський замок, архітектура, етапи формування, донжон, підквадратний двір, розширення у південному напрямку.

Tamara NESTEROVA

**ON THE STAGES OF THE FORMATION
OF KHOTYN CASTLE ARCHITECTURE**

In the given investigation the author marks out six historical periods of the formation of Khotyn castle architecture. The first, the earliest building of the modern complex, is donjon. The fragments of wall that encloses the yard from the east came over by the protuberance of the eastern curtain with the cutaway

«bevels» corners gives a hint that in the second half of the XIVth century in front of the donjon there was created the fortified yard with the length that was common for the Moldavian princely castles of that time (about 30 meters). During the reign of Alexandr The Best or of the initial reign of Stephan the Great, there was carried out the first widening to the southern part, with the passage at the wooden bridge at stone abutments, resembling the passage into Neamt castle. After a period of time, the outside surfaces of curtains were stoned and decorated with rectangles and pyramids from the red brick. To the period of the reign of Petru Rares can be related only the reconstruction of chapel and vestibule. The repeated widening of the castle to the south took place after the occupation of the fortress by the Ottoman Porta in 1713. This is certified by the literary sources, historical graphic materials, and architectural analysis of the defence capability of the fortress and characteristic details of ottoman architecture.

Key words: Khotyn castle, architecture, stages of the formation, donjon, fortified yard, widening to the south.

Местонахождение Хотина у переправы через Днестр, которая совпала с разделительной чертой между Молдавией и северным соседним государством, способствовало тому, что с середины XIV века, по другим сведениям – с 1375 года, он стал пограничным городом Молдовы. Следовавшие по одной из древнейших трансконтинентальных дорог, связывающей Черное и Балтийское моря, переправлялись через Днестр и проходили таможенную заставу Хотина, и город, очевидно, с раннего периода истории был укреплен крепостным сооружением. Как выразился румынский историк Константин Джиуреску, *«кто владел крепостью, тот имел контроль над деишим потоком товаров»* [10, с. 242], из-за чего, больше чем любая другая крепость, Хотинская на протяжении почти четырех столетий оказывалась в заложниках военно-политических отношений с соседними странами и военными державами. С течением времени, следуя прогрессу фортификационного искусства, крепость прослыла одной из сильнейших и красивейших фортификаций Молдовы. В XV веке город и крепость неоднократно переходили к Польше, с последующим возвращением к Молдове, а в 1712 году крепость была занята Оттоманской Портой. За это время средневековая крепость была окружена внешними каменно-земляными укреплениями с бастионами. Крепость была отвоевана в 1739 году Россией. После столетнего периода периодических завоеваний армий этих двух держав и возвратами по мирным международным соглашениям, крепость вместе с регионом была включена в состав России, но, не будучи пограничной крепостью, потеряла военное значение и была упразднена.

Пространственно-планировочные особенности всего комплекса и архитектура зданий свидетельствуют о поэтапном расширении крепости на протяжении нескольких исторических периодов. Из-за частой смены государственного хозяина определение времени основания крепости и

строительство на ее территории зданий стало непростой задачей. Из истории крепости долгое время были известны всего лишь несколько эпизодов, связанных с ее строительством, вычлененных из его структуры, и смутно соотнесенные между собой. Первоначальное устройство средневековой крепости историки XIX в. [34, с. 76; 24, с. 92] приписывали генуэзцам и немецким инженерам XVII в. [29, с. 87], а в начале XX века – дакийцам [5, с. 187]. Видимое невооруженным глазом расширение замка относили к периоду княжения Стефана Великого [24, с. 92]. Более внимательный осмотр внешнего вида средневековой крепости привел к отрицанию участия генуэзцев в строительстве Хотинской крепости [29, с. 87]. Польский историк Ян Длугош, опираясь на сведения о заседании польского сейма 1448 года, приписывал строительство крепости польско-галицкому королю Казимиру Великому [10, с. 243], то есть, строительство могло иметь место между 1333-1370 годами.

В межвоенный период, будучи на территории Великой Румынии, крепость привлекла внимание румынских историков и искусствоведов, которые на основе визуального осмотра крепости попытались определить основные этапы ее строительства:

1. Историк Николае Йорга [1905]: *«Крепость построена Александром Добрым в 1400 с помощью поляков или итальянцев»* [14, с. 32].

2. Историк Ион Нистор [1923]: *«После поражения в битве при Обертине, предвидев будущие военные разборки с поляками (Петру Рареш. – Т.Н.), ремонтировал старые стены, подняв новые мощные кирпичные стены»* [17, с. 74].

3. Историк средневековой архитектуры Георге Балъш [1927]: *«В архитектуре замковой часовни заметны два строительных периода»* [1, с. 10].

4. Историк Штефан Чебану [1926]: *«Первоначальное ядро крепости унаследовано от поляков, а первые молдавские князья дополнили его новыми сооружениями, или даже, переделали полностью»* [5, с. 190], такого же мнения был и историк архитектуры Г. Ионеску [12, с. 114; 13, с. 154-155].

5. Историк А. Болдур [1937]: *«Сохранившиеся внушительные руины, видимые в начале XX века, построили молдавские князья в конце XIV века после вхождения территориального образования Шепеницкая Земля в составе Молдавского государства в 70 годы XIV века»* [2, с. 236].

После вхождения в начале 40-х гг. XX века Буковины в состав Украины румынские историки и искусствоведы развили предыдущие определения.

6. Румынский искусствовед Вирджил Вэтэшияну [1959]: *«Затруднительно датировать старую часть без исполнения чертежей и исследования крепости на месте, но на основании исторических, политических и военных соображений, можно выдвинуть гипотезу, что первая фаза строительства крепости можно отнести, самое позднее, ко времени Александра Доброго, хотя заметны многочисленные перестройки, датируемые концом XV века и началом следующего века, в особенности, что касается*

часовни» [20, с. 294-295, с. 709], оставаясь на тех же позициях и в 1987 году [21, с. 29-30].

7. Историк Николае Стоическу [1974]: «Крепость построена во время Петру Мушата, которую впоследствии расширил Петру Рареш» [18, с. 370.]

8. Искусствовед Василе Дрэгуц [1976]: «Крепость построена Александром Добрым в начале XV века с помощью князя Витовта, она была расширена, особенно во время Стефана Великого, став самой красивой крепостью Молдовы во время Петра Рареша» [8, с. 167].

9. Румынский историк архитектуры Георги Курински-Ворона [1981]: «Крепость обрела развитую форму во время первого княжения Петра Рареша» [7, с. 103].

Молдавские исследователи архитектуры не выходили за пределы тех же суждений, так как интерес к молдавской крепости, находящейся на территории Украины, считался явным признаком национализма. Лишь молдавский искусствовед Кир Роднин, во время хрущевской оттепели, высказал нейтральное мнение: «Крепость построена в XV веке» [37, с. 16].

Как можно заметить, высказанные суждения опирались на нескольких гипотезах, выдвинутых известными авторитетами в области истории и культуры Молдавии, а архитектура крепости мало учитывалась в качестве исторического источника, вне внимания оставались важные объемно-пространственные формы, детали и стилевые характеристики.

Исследование архитектуры крепости продвинулось благодаря археологическим исследованиям, начатым в 1961 году. Возглавил экспедицию Б.А. Тимощук, известный специалист по средним векам Восточных Карпат. Были обнаружены остатки неизвестных этапов крепости, относящиеся к ранней ее истории. На основе анализа археологических артефактов археолог Б.Тимощук пришел к выводу, что первая каменная крепость была построена в 40-50-х годах XIII века, во время князя Данила Романовича. Выводы, ставшие широко известными благодаря научно-популярным публикациям [25; 38; 39; 40], в том числе и искусствоведческим [26, 31; 32], впервые были напечатаны в научном формате в 1977 году [41]. Автор пришел к выводу, что крепость, состоящая из оборонительных стен с башнями, здания с часовней на втором этаже, дворца с величественными подвалами, построена как единый комплекс во второй половине XV века [41, с. 32]. Полная реконструкция крепости имела место в 60-х гг. XV века в связи с появлением огнестрельной артиллерии. Все культурные слои в XV веке при расширении крепости были перемешаны, уровень платформы двора приподнят на 8 метров [41, с. 32, 36]. Таким образом, от крепости XIII века, по мнению археолога, сохранился лишь фрагмент в нижней части восточной стены, шириной 14,5 м, и фрагменты фресковой росписи стен. На основе полученных археологических данных была выполнена схема с показом этапов расширения крепости XIII в., XIV в, XV в. и XVI в. Между комендантским дворцом и восточной куртиной была обнаружена стена, которая соединяла комендантский дво-

рец с восточной куртиной, толщиной 1,3 м, посередине которой находилась восьмиугольная башня. В одной из последних работ уточняется, что в 1538 году «была полностью уничтожена южная оборонная стена и значительная часть восточной стены, и в 1540-1544 гг. крепость восстановили и в последний раз расширили» [42, с. 28].

История строительства не только самой красивой, но и самой сложной объемно-пространственной средневековой крепости Молдовы, благодаря археологическим исследованиям, стала понятнее, но до сих пор не было проведено необходимое архитектурное сопоставление собранных археологических артефактов, исторических документальных и литературных сведений с морфологическими особенностями архитектуры комплекса. Исторические этапы Хотинской крепости, которая неоднократно переходила из одного государственного владения в другое, причем с разными культурными и строительными традициями, с многократными переделками, читающиеся в архитектурном облике и в планах составляющих ее зданий, не были достаточно полно анализированы. В отсутствии цепи таких «мелких» анализов, исторические сведения о Хотине и его крепости были, в некоторой мере, произвольно отнесены к одним или другим ее пространственным компонентам, к одному или другому историческому периоду крепости. Общий вид крепости XIII в., воспроизведенный украинским искусствоведом Г.Логвиным, участником экспедиции по изучению замка, мало опирается на данные раскопок. Так, параметры двора явно преувеличены и нет оснований для размещения в ней небольшой церкви. После удлинения двора крепости в южную сторону автор использует в реконструкции архитектурного облика зданий в основном северо-западноевропейские формы зданий: двускатные кровли, ступенчатый щипец торцевых стен [31, с. 419], этим отрицая возведение крепости во время Стефана Великого, когда готические детали использовались весьма умеренно, в основном в формах оконных и дверных проемов.

Если украинские и русские искусствоведы и некоторые историки переняли полностью археологическую версию строительства Хотинского замка, то румынские и молдавские историки и искусствоведы послеперестроечного периода, пренебрегая результатами археологического исследования крепости, повторяют выводы своих предшественников, обращая внимание только на современный вид крепости. Культуролог Александру Хусар [1998]: «Крепость построена Александром Добрым в 1400 с помощью литовцев под управлением великого князя Витолта; Стефан Великий укрепляет крепость, утолстив стены; крепость обрела развитую форму во время первого княжества Петра Рареша (1527-1538); затем во время второго княжества (1541-1546) заново поднимает стены и строит подвалы для продовольствия и перестраивает здание с часовней» [11, с. 10, 15, 18]. Историк архитектуры Кристиан Моисеску [2002]: «Крепость построена при Александре Добром в начале XV века, сохраняясь до сих пор в та-

ком виде» [15, с. 86]. Суммируя высказанные мнения, Марианна Шлапак [2004] подытоживает: «Первое каменное фортификационное сооружение могло быть построено молдавскими князьями в конце XIV века, [...] при Стефане Великом построены все внутренние здания, ... а при Петре Рарешие крепость расширена и появилась в южной части крепости входная призматическая башня» [19, с. 177, 180, 181].

Архитектура крепости была незначительно привлечена в качестве дополнительного источника информации по истории крепости и русскими, и украинскими исследователями, которые, в основном, приняли ту канву строительных событий, которая была предложена археологом Б.А. Тимощуком [33], за исключением последних исследований [32].

Северная часть замка является, бесспорно, наиболее древней, и необходимо тщательно расслоить переделки и перестройки, которые должны привести к выявлению этапов строительства крепости. Ограниченность площади раскопов и проведение исследований только в северном «комендантском» дворе не позволяет принимать без должного критического отношения выводы об этапах строительства крепости, так как архитектура замка содержит много элементов плана и деталей, которые остались вне внимания исследователей. Это относится к спорным архитектурным формам: выступающая с оформленными «фасками» часть восточной куртины, внизу которой археолог выделил часть старинной стены XII-XIII вв.; наклонная плоскость рядом с башнеобразным выступом в южном конце той же куртины; ров со стороны двора у южной куртины, строительные периоды внутри замковой церкви и т.д.

Донжон. Остался неопределенным архитектурный тип большой квадратной в плане башни, которая упоминается только как «северная башня»: является ли она донжоном или просто фланговой башней, и когда была построена – до крепости XIII в. или после нее. Создается впечатление, что допускается строительство «комендантского» двора одновременно с данной башней, так как представил вид замка XII-XIII вв. искусствовед Г.Логвин [31]. Исследователь архитектуры молдавских крепостей Мариана Шлапак относит Хотинскую крепость к типу «нерегулярной формы с встроенным донжоном» [19, с. 73]. Одними из главных признаков донжона как фортификационного сооружения является его самостоятельная обороноспособность и решение входного проема на уровне второго яруса, который в Хотинской крепости сохранился в южной стене северной башни. Если последний можно оспорить как принадлежащий и более поздним фланговым башням, то швы с обеих сторон северной башни указывают на разное время строительства северной башни и куртин. Другим аргументом о разновременном строительстве башни и куртин являются разнохарактерные спуски с уровня хода по верху куртин на уровень верхнего яруса этой башни. С восточной стороны внутри башни ведут несколько каменных ступенек, а с западной на уровень верхнего хода поднимаются по высокой деревянной лестнице через приямок в пе-

рекрытие. Объяснение, что эта разность высот ярусов башни и верха стен сложилась после поднятия стен, неубедительный аргумент, так как наружный орнамент куртин свидетельствует, что северная башня и стены последний раз были интегрированы при расширении крепости во второй половине XV века. Другим аргументом служит орнамент на стене донжона, выполненный только в верхней части, и различие в кладке стены донжона и прилегающей восточной куртине, что указывает на разновременность этих участков.

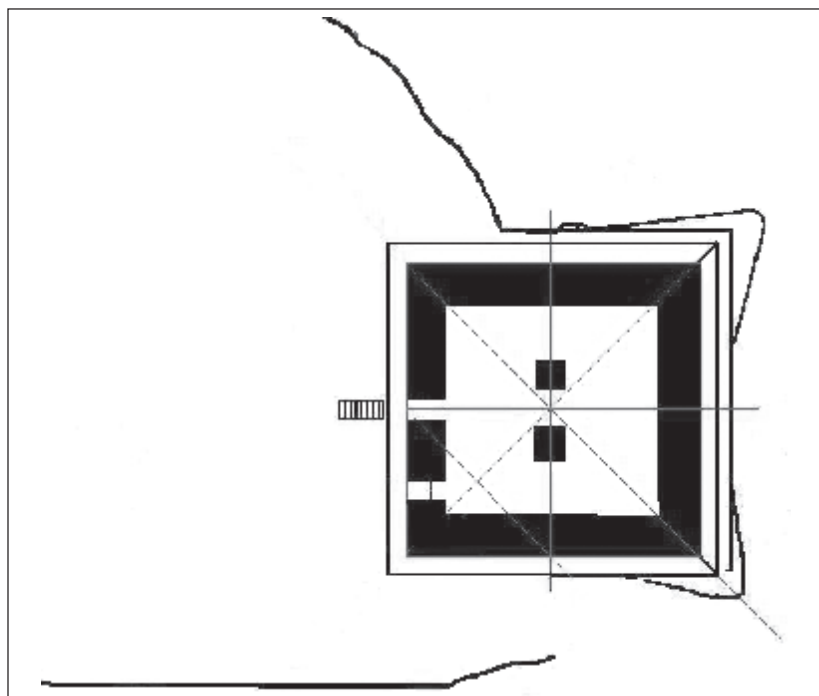
«Комендантский двор». Историк Мирон Костин в конце XVIII в. отмечает важную планировочную особенность средневековых крепостей Молдовы, которое заключается в наличии более древней части, называемой им *«каштел»* (от латинского слова *castel*, то есть замок), и внешних куртин, образующих двор, которые во всех крепостях построены молдавскими князьями [6]. Хотя автор не отмечает время возможного основания замков, тем не менее, фактически дает понять, что они более древние, чем образование государства. Такие внутренние небольшие замки имеют крепости Белгород-Днестровский, Килия, Сучава, Нямц, Новая крепость в Романе, Тигине (Бендер), но в Хотинской крепости такой замок отсутствует, а есть башня, которая по всем параметрам подходит под определение донжона – типологически более древний, чем замок. Ширина восточного выступа восточной куртины Хотинской крепости равна примерно 30 м, величина, равная «сакральной мере» – 100 стоп. Эта величина встречается во многих памятниках архитектуры, в том числе и в крепостях средневековой Молдовы. Если во многих памятниках архитектуры эта величина присутствует как важный элемент, четко читающийся, то в Хотинской крепости остались лишь следы той стены, которая оформляла сторону первого двора замка [16]. Такую величину имели средневековые замки конца XIV века на территории Молдовы – цитадель Белгород-Днестровской крепости (измерена снаружи), Нямецкий, Шкея (внутренняя длины двора) и XV века – Сорока (диаметр двора). Сучавская и Тигинская (Бендерская), имели куртины, равные 1,5 сакральной меры. Вышеназванные молдавские крепости не были исключением из правил, самые известные европейские крепости вписываются в эту закономерность – Лондонский Тауэр, итальянский Дель Монте, Рижский замок, замок Капрарола и т.д. Привлекает внимание не факт присутствия этой меры во всех памятниках, а то, что Хотинская крепость входит в число построенных по средневековым правилам, широко распространенным во всей Европе, а не только регионально замкнутым Буковиной или Галицко-Волынским, Польско-Литовским или Молдавским княжествами. В Хотинской крепости остались лишь следы от куртины, которая оформляла восточную сторону первого двора замка.

Присутствие донжона в Хотинской крепости, который типологически более древний, чем замок, свидетельство ее более ранней истории, начиная от отдельно стоящего донжона, к которому впоследствии пристро-

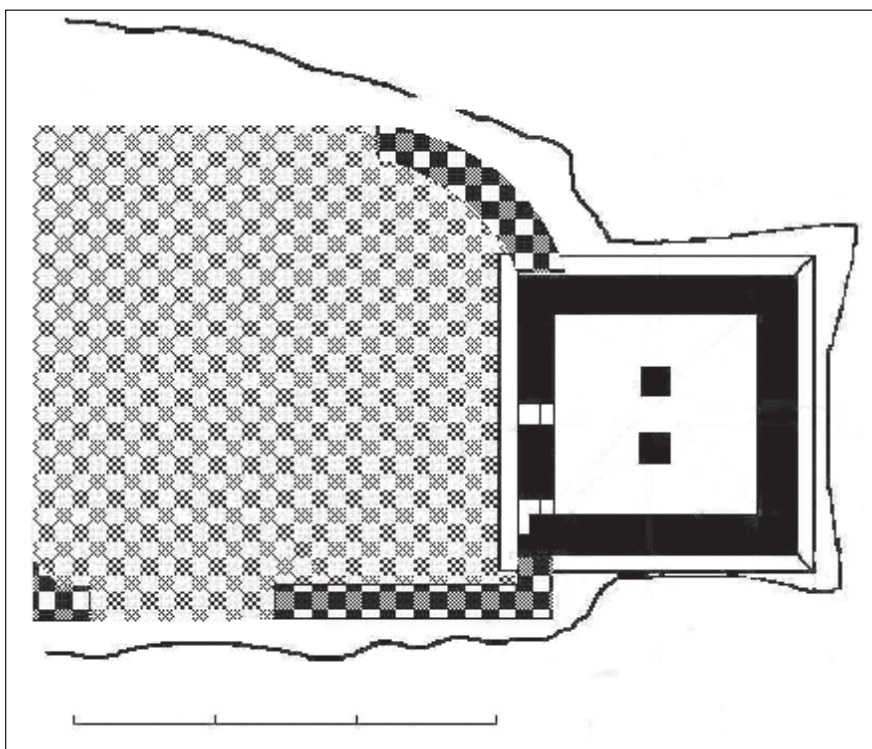

или куртины длиной примерно 30 м, создав открытый двор замка подквадратной формы, а при последующем развитии укрепления в XV веке южную куртину разобрали, а северную – передвинули. Таким образом, Хотинская крепость прошла все стадии развития европейской крепости: от донжона XII-XIII вв. – к замку XIV в., затем к крепости XV в. Важным аргументом в поддержке этапа исчезнувшего замка является криволинейный отрезок в начале западной куртины, которая в дальнейшем делает скачок к западу, указанные на обмерном плане крепости, произведенные Украинским специальным научно-реставрационным проектным институтом «Укрпроектреставрация» в 1960 году.

Итак, первый этап крепости представлен отдельно стоящим донжоном, включенным в состав двора на втором этапе истории крепости, когда построили подквадратный двор. Об этом свидетельствуют швы соединения донжона с куртинами, где отсутствует перевязь с востока и запада. Включение донжона в состав укрепленного двора как фланговая башня, встречается довольно часто. Так в Жиурджу, на Дунае, вначале была построена одинокая византийская башня (XI-XII вв.), со сторонами около 11-12 м., затем к ней были пристроены куртины пятиугольного двора [15, с. 75]. В Турну построен был круглый в плане донжон, диаметром примерно 18-19 м, окруженный круглым в плане двором. Крепость Болога имела первоначальный призматический донжон, со стороной чуть больше 10 м, и который впоследствии был окружен двором; крепость Поенарь имела донжон призматический, построенный в XIV веке, со стороной 8,4 м. В Трансильвании, находящейся под властью венгерского

Первый этап Хотинской крепости – отдельно стоящий донжон

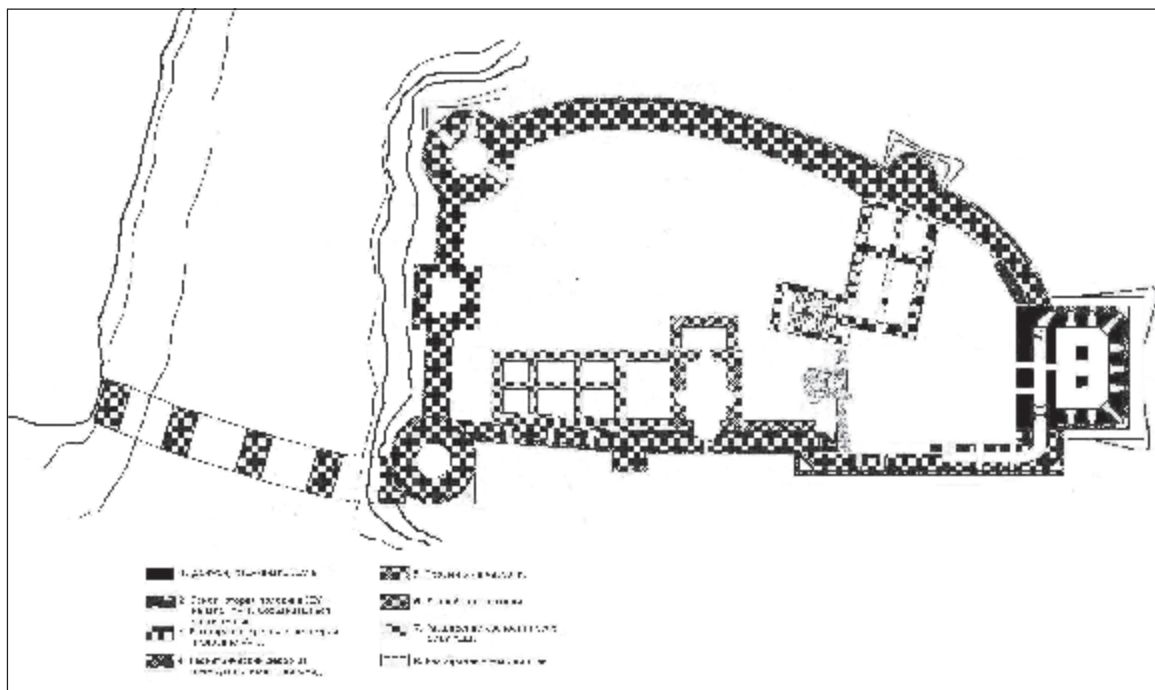

Второй этап крепости – замок с донжоном

короля, в конце XII века разрешил местным князьям строить замки. Самый простой тип замка представлял собой призматический донжон квадратный в плане, окруженный двором с каменными куртинами нерегулярной формы плана [15, с. 91].

Восточная куртина. Состояние восточной куртины, обращенной в сторону Днестра, указывает на то, что именно она наиболее пострадавшая часть крепости, со следами множества перестроек. Большой выступ длиной около 30 м и толщиной примерно 1,5-2 м, имеет срезанные в верхней части углы, такие, как и внешние углы северной башни. Оформленный «фасками» выступ соответствует замку XIV в., уровень двора которого выделен на наружной поверхности его куртины одним рядом красного кирпича, ниже которого расположены строения замка XII-XIII вв., а выше соответствует расширенной крепости XV в., у которой все наружные поверхности куртин были покрыты непрерывным ковром из двух полос – «вавилонами» и «пирамидами» увенчанные крестами, названные современниками «талисманами» [4, с. IX-268]. Былой декор этого выступа сохранился лишь на узкой вертикальной полосе, через толщу которой устроены два проема, обрамленные белым камнем. Южная часть выступа, выше уровня соответствующего отметке внутреннего двора старого замка, полностью лишена «талисманов», и создает впечатление разрушенной и впоследствии реконструированной части. Этому выступу во внутреннем дворе соответствует разрыв оборонительной стены пер-

воначального замка, оставленный без ремонта при обшивке снаружи новой каменной кладкой одновременно с расширением крепости. Таким образом, на основе архитектурного анализа наслоения восточной куртины, выявлено, что до этапа большого расширения замка существовал другой замок, величина куртин которого соответствовала выступу восточной стены, который был включен со своими параметрами – длиной и толщиной куртины, в состав нового замка. Кирпичный декор продолжается вокруг всей крепости, за исключением вторичного расширения крепости. Таким образом, выступ восточной куртины не появился в результате польской осады 1538 года и восстановления во время княжения Петра Рареша, а соответствует замку XIV века, включенного в состав замка XV века. Потеря наружного декора, похоже, произошла во время неизвестной осады (отсутствие обшивки, но наличие ямок от строительных лесов, на которых работали мастера, подтверждает известный прием строительства стен снизу вверх, затем обшивки декоративной кладкой – сверху вниз). Создается впечатление, что каменная обшивка с кирпичным декором представляет собой этап, последующий за расширением замка. Не исключено, что первое расширение имело место или при Петру Мушате, или в начале княжения Стефана Великого, а обшивка с кирпичным декором – в конце княжения Стефана Великого. На фотографии, выполненной до реставрации крепости, восточная куртина, к которой примыкает часовня, представляет собой «слоеный пирог». Четко видно, что крепостная стена, соответствующая замковой часовне, переделана: наружный слой пристроен к более раннему участку куртины, имеющей зу-

Первое расширение крепости во время Стефана Великого

бчатую кромку. Боковые стены часовни доведены до наружной стены с кирпичным декором. Именно это обстоятельство подтолкнуло к мысли, что был еще один период расширения старого замка, возможно связанного с перестройками часовни.

Часовня. Г. Балыш обнаружил две фазы строительства и отмечает очень богатое обрамление портала, необычное для молдавских церквей [1, с. 10], фазы прекрасно читаются на представленных планах и разрезах. Внутри утолщенных боковых стен во второй фазе были устроены довольно глубокие апсиды, церковь была перекрыта цилиндрическим сводом, из-под которого были видны три пары арок-нервюр первой фазы, разорванные выше стен. Вирджил Вэтэшиану датирует план с боковыми апсидами временем Стефана Великого, выделяя в портале часовни две фазы, внутренний портал датирует началом XVI века, характеризуя его «бастардным», то есть вне линии развития стиля, а наружный – временем строительства притвора, но без уточнения времени [20, с. 709].

Неглубокие ниши, обрамленные гуртами известны в церквях начала XVI века – Арборе, Реусень, Добровэц и позже, но уже без гуртов. Церковь в Бэлинештах не имеет внутренних апсид, но с одной и другой стороны устроены подпружные арки, которые продолжают на поверхности цилиндрического свода, на родственные решения которых с Хотинской часовней указал и В. Вэтэшиану. Перспективные арки портала входа часовни Хотинской крепости, с такими отличительными особенностями как раздвоение вертикальных торусов, одна часть, которая продолжается вверх, а другая обрамляет арочную часть дверного проема, редко встречается в молдавской архитектуре, пожалуй, только в оконном проеме притвора церкви Святого Николая в Дорохое, в главном портале церкви Святого Николае Попэуць в Ботошанах, окно в нефе церкви в с. Воловэц, все произведения последних лет архитектурной школы времени Стефана Великого. Исходя из вышеизложенного, можно согласиться с датированием возведения внутреннего портала в конце XV – начале XVI вв. Если раньше часовня имела продольный план, перекрытая цилиндрическим сводом, поддержанный тремя подпружными арками, то по типу она приближается к церкви в Воловэц (1500 г.), то, что подтверждается и анализом первой фазы портала.

В меньшей степени привлекли внимание детали примыкания часовни к восточной куртине. Исходя из чертежей, выполненных реставраторами в 1960 г., церковь примыкает к куртине, так как между ними отсутствуют перевязки каменной кладки, что указывает на более позднее возведение часовни. Вначале часовня имела более короткую глубину алтарной абсиды, из-за чего ниши в продольных стенах, частично были перекрыты при внутреннем удлинении абсиды. В северной стене часовни, снаружи читается заложенный вход в алтарную абсиду, который внутри отсутствует.

Южная часть замка. Исторические события 1538 года, когда польское войско после двух недель осады заняло крепость, приобретают в из-

ложении Б. Тимошука апокалипсический размах: «Тогда полностью была разрушена южная оборонительная стена с надвратной башней, разрушена круглая Юго-Западная башня. В 1540-1544 гг. крепость восстановили и в последний раз расширили». Автор допускает поспешность, утверждая, что «Построенная в то время, южная оборонительная стена с башнями сохранились до наших дней» [27, с. 37]. Однако, следует отметить что о полной реконструкции укреплений после осады 1538 года, не может идти речь. В хронике Григория Уреке, на которую часто ссылаются по поводу событий того года, сведения об осаде крепости звучат иначе: «Тарновски, польский гетман, большим войском переправился через Днестр у Хотина и начал бить крепость в 7047 (1538) году. ... Поляки прибыли ожесточенно, сила турок была большой, многочисленность и скорость не остановленных татар, а также слабость и хитрость тех, кто был внутри» [22, с. 60]. Распространенное мнение о том, что в 1538, в результате разногласия по поводу Покуции, польский генерал Тарновский, после двух недельной осады, завоевав крепость, взорвал стены, получила большое звучание благодаря авторитету историка Александра Болдур [2, с. 238], который опирался на сведения Аксентия Урикариу, интерполятора хроники Григория Уреке [23, с. 156]. Хотя интерполятор использовал венгерский источник, тем не менее, не утверждает что угроза поляков о минировании (*cu lagumuri*) крепостных стен, была исполнена, но было воспринято без необходимого критического отношения [11, с. 18].

Хотя Б. Тимошук справедливо предполагает, что поляки били ту часть крепости, где находились въездные ворота, это не дает повода предположить, что полностью была разрушена южная куртина с башнями и что современная надвратная башня повторяет предыдущую вплоть до местоположения. Но доподлинно известно, что первоначальный въезд в эту башню был в нижнем ярусе, со стороны Днестра, где сохранился заложный проем. Это свидетельствует о том, что в таком виде он мог появиться только после того, как была построена внешняя земно-каменная крепость, во время турок, когда отпала необходимость в дополнительных элементах защиты въезда, как справедливо указывает черновицкий историк Александр Масан [32, с. 355-360]. Анализ архитектуры крепости полностью подтверждает выводы автора.

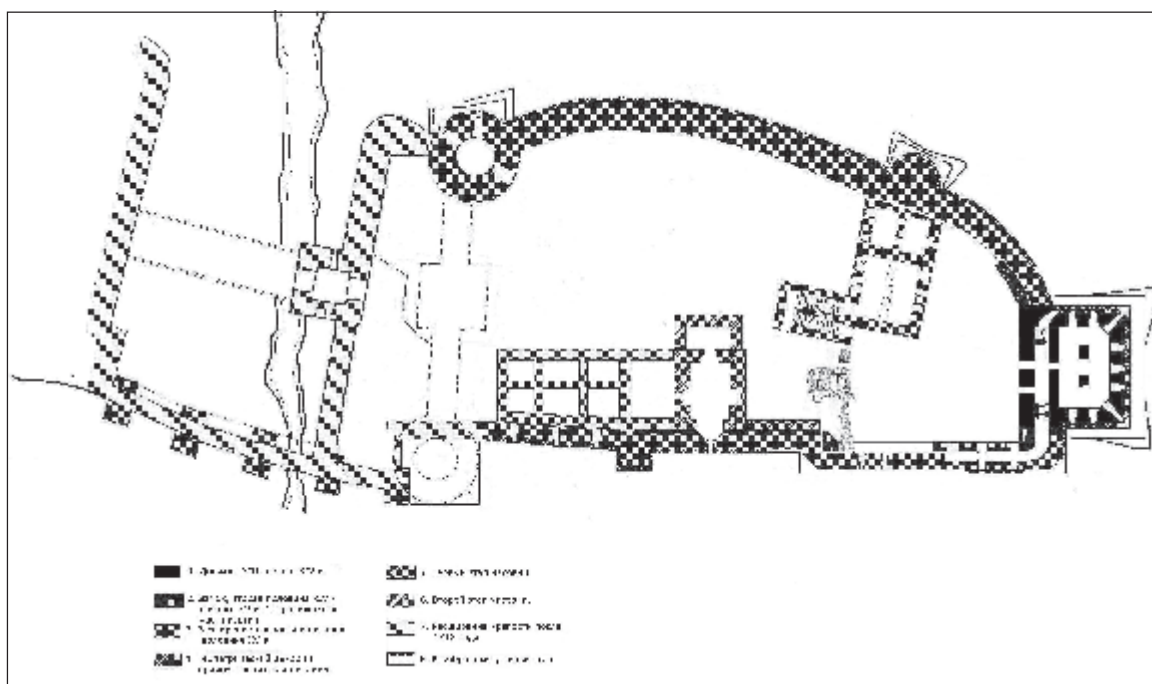
На некоторых планах крепости указана дорожка, сворачивающая внутрь замка и ведущая в башню с востока, т.е. со стороны Днестра. В 1639 году Николо Барзи отмечал, что «замок очень крепкий, построенный итальянцами, окружен рвами с водой и, находится как бы на острове, к нему можно попасть только по мосту, который поднимается и опускается» [4, с. V-74], и в 1636: «по единственному деревянному мосту» [4, с. V-113]. В середине XVII века упоминается два въезда, один со стороны Днестра [4, с. VI-423]. На фотографиях крепости, выполненных со стороны Днестра, устои, поддерживающие стену, связывающие замок с турецкой каменно-деревянной крепостью, ясно воспринимаются как пилоны

воздушного моста, который вел в замок, известный по батальной гравюре «*Штурм Хотинской крепости российскими войсками в 1787*» [28, с. 610]. При более внимательном изучении гравюры заметна ошибочность данной датировки, так как вокруг замка отсутствуют каменно-земляные турецкие укрепления, построенные между 1711-1718 гг. Эта же гравюра была опубликована в 2004 году под названием «*Хотинская крепость в 1692 году*» [19, с. 75], по оригиналу, хранящемуся в Народном музее Варшавы. В изображенной на гравюре отсутствует более низкая южная часть, да и башни этой части отличаются от сегодняшнего вида. Южную картину фланкируют две цилиндрические башни, а между ними, по оси симметрии расположена призматическая башня, едва выступающая наружу. Воздушный мост, опирающийся на пяти высоких пилонах, ведет к входу в крепость, около которой пролет представляет мобильную секцию, приподнятую вверх. В 1692 году вход в крепость был со стороны Днестра и осуществлялся по воздушному мосту, как указывают исторические и литературные источники. Судя по гравюре, въезд в Хотинскую крепость напоминает воздушный путь по мосту на каменных пилонах к Нямецкой крепости, построенный в начале 70-х гг. XV в. при Стефане Великом.

Нижние части каменных пилонов моста Хотинской крепости сохранились в количестве пяти, на разной высоте, в южном конце восточной куртины, там, где все опубликованные генеральные планы крепости грешат фрагментами смутных конструкций. Вышеприведенные описания Хотинской крепости путешественниками XVII в. совпадают с ее изображением на гравюре.

В турецкий период замок становится внутренним ядром крепости. Его обороноспособность сильно пострадала из-за устройства в южной части, построенной в турецкое время, больших входных проемов в нижнем ярусе так называемой входной башни (на самом деле бывшей фланговой), и навесных балконов на втором ярусе и в южной куртине. Возведением стены, закрывающей просветы между пилонами старого молдавского моста, было устроено укрепление со стороны Днестра, закрывающее крепость с востока. Об этом свидетельствует и малая толщина стен выступа в южном конце восточной куртины, обращенная в сторону Днестра, так как она не была боевой башней.

Таким образом, южное расширение Хотинского замка имело место не при Петре Рареше, а после занятия ее турками в 1713 г. Как свидетельствуют исторические и литературные источники, в июле 1713 года: «*более 100 000 человек и 200 пушек больших и малых, лошадей, орудие и инструменты для укрепления крепости, двигались в сторону Хотина, поскольку следовало укрепить и крепость, и город Хотин на Днестре*» [4, с. VIII-337]. Есть и указание на то, что «*... замок и город начали укреплять турки, в решении превратить его в пограничную крепость*» [4, с. VIII-342]. Еще точнее выразился Дмитрий Кантемир: «*Во время последней войны 1712 года, когда воевали с русскими, турки ставшие хозяевами над крепостью, разоб-*

Второе расширение крепости, после 1713 года,
во время оккупации Оттоманской Портой

рали частично старые стены, но окружили их укреплениями нового типа, увеличив более чем в 1,5 раза, так что сегодня ... является самой красивой и укрепленной крепостью Молдовы» [3, с. 32.].

О расширенной части замка турецкими строителями в начале XVIII века свидетельствуют и детали оттоманской архитектуры. Входные и оконные проемы в этой части не соответствуют типу средневековой крепости, одним из условий архитектуры которых являлась замкнутость с минимальным количеством проемов. Арочные оконные проемы восстановленной юго-западной башни и призматической надвратной башни, большой проем в восточной части южной куртины, необычно широкие, выполненные из клинчатых камней, чередующихся светлыми и темными тонами, является характерным признаком оттоманской архитектуры, унаследовавшей византийскую строительную традицию двухцветной кладки. Большой проем на первом этаже «надвратной» башни, через который первоначально входили на территорию замка, позже заложенный, также имеет арочную форму из чередующихся по цвету и тону клинчатых камней – песчаника желтого цвета и белого известняка-ракушечника. Над этим проемом расположена распределяющая распор арка, тоже в характере турецкой архитектуры, как у водных ворот Белгород-Днестровской крепости, построенной в турецкое время.

Местоположение арочного проема в восточной части южной куртины Хотинской крепости очень странное: он не находится в створе каменных устоев воздушного моста, построенного через ров, а сбоку от

него. Под проемом сохранилось одно гнездо от консольной балки, возможно балкона, что напоминает аналогичный проем в Белгород-Днестровской «башне Овидия», где еще явственнее прочитывается проем для выхода на балкон. Возможно, большой проем в южной стене Хотинской крепости, рассчитанный на рост высокого человека, был своеобразным выходом на несохранившийся балкон. На втором этаже призматической башни, над входным проемом первого яруса, также находится дверной проем, с теми же характеристиками оттоманской архитектуры, в нижней части которого сохранились гнезда от консольных балок. Возможно, что этот проем и проем в южной куртине сообщались между собой по галереи на консолях, которая еще более подчеркивает открытость архитектуры замка.

Характерны для турецкой архитектуры размещение на замковых камнях декоративных рельефов, какие наблюдаются на арке проема южной оборонительной стены и примыкающих к ней юго-западной и призматической башнях. Небольшие рельефы украшают детали проемов башен внешних укреплений Хотинской крепости, возведенные в турецкое время: цветок подснежника, кофейник на наружной стене замка (в северо-западной части). Такие же по характеру рисунка рельефы встречаются и на одних из ворот внешних укреплений Бендерской крепости, возведенных в начале XVIII.

Когда замок был окружен бастионами и турецкими каменно-земляными укреплениями, средневековая крепость стала внутренним «редутом», и вход в замок был решен свободно, без дополнительных укреплений, как и в остальных зданиях на территории крепости. Входной проем на втором этаже надвратной башни выполнен позднее, причем не турецкими строителями, а очевидно, русскими. На это указывают особенности обрамления входного проема, с одинаковыми клинчатыми камнями, без декоративных элементов, с большим заделанным сверху отверстием. Над ним остались верхние части разрушенных арочных оконных проемов, выложенные из клинчатых камней, расположенных симметрично относительно центральной оси фасада.

Все это свидетельство того, что южная часть замка получила известный сегодня вид во время строительства внешних крепостных укреплений, тогда же новые элементы замка придали ему более открытый характер, как и полагалось сооружению, находящемуся в середине крепости, оснащенной орудиями дальнобойной артиллерии.

Был перенесен въезд во второй ярус башни, когда был разрушен каменный мост на 4-х арках, который соединял восточную куртину, ограничивающую территорию внешней крепости со стороны Днестра, с юго-восточным выступом. Тогда был построен новый мост с одним пилоном перед новой призматической башней, и был пробит в стене второго яруса новый проем, из-за чего были разрушены два оконные проемы в этой стене, фрагменты клинчатых арок которых еще читаются (поскольку не

было заботы об уточнении времени сооружения этой башни и времени ее переустройства) [40, с. 115].

Проем на втором ярусе в восточной стене сообщался с проемом в восточном конце южной куртины посредством внешней галереи или хода на консолях, от которых сохранились гнезда в толще стен.

Итак, архитектура средневекового Хотинского замка образовалась после нескольких этапов постепенного расширения.

1. Предположение о возведении в XIII – начале XIV в. крепости может быть отнесено с уверенностью лишь к северной башне, построенной на оконечности речного скалистого берега. Каменные одиночные башни широко известны в Европе в романский период архитектуры, представляя собой первоначальные фортификационные сооружения под названием «донжон», широко известных и в Восточной Европе (на территории Польско-Литовских земель – под названием «*веж*»).

2. Примерно во второй половине XIV века перед донжоном был устроен подквадратный двор, от которого сохранились фрагменты стены, ограждающей двор с востока, обьятой выступом восточной куртины со срезанными «фасками» углами, соответствующий по длине «феодалному» двору, равный сакральной мере, примерно 30 м, обычной для молдавских княжеских замков этого времени.

3. Возможно, во время княжения Александра Доброго или начального княжения Стефана Великого, замок был расширен в южную сторону, и была построена первая часовня.

4. В последние годы правления Стефана Великого наружные поверхности куртин были обшиты камнем и украшены геометрическим орнаментом из красного кирпича из «талиسمанов» – прямоугольниками и пирамидами из красного кирпича. Был устроен въезд в крепость по деревянному мосту на каменных устоях с подъемной секцией перед воротами, что напоминает въезд в Нямецкую крепость, построенной не намного раньше.

5. Часовня перестроена внутри и пристроен притвор, характерный по архитектуре для времени княжения Петра Рареша.

6. Расширение двора крепости в южную сторону имело место после занятия крепости Оттоманской Портой в 1713 года. Об этом свидетельствуют литературные источники, исторические графические материалы, архитектурный анализ обороноспособности крепости и характерные детали оттоманской архитектуры, использованные во вторично расширенной части крепости.

Источники и литература: 1. Balş G. Paraclisul cetăţii Hotinului. Bisericile şi mănăstirile moldoveneşti din veacul al XVI-lea. (1527-1582) // Buletinul Comisiunii Monumentelor Istorice, anul XXI. – Bucureşti: Edit. «Cultura naţională», 1928; 2. Boldur A. Istoria Basarabiei, ed. II. – Bucureşti: Edit. Victor Frunză, 1992; 3. Cantemir, Dm. Descrierea Moldovei (Traducere din original latin de Gh. Pascu) – Iaşi: Edit. Cartea

Românească, 1923; **4.** Călători streini în Țările Române (CȘTR). – București: Ed. Științifică și enciclopedică, tom V, 1973; tom VIII, 1983; CȘTR, vol. IX, 1997; **5.** Ciobanu Șt. Monumentele istorice. Basarabia. – Chișinău, 1926 (reeditat 1993); **6.** Costin M. Letopisețul Țării Moldovei de la Aron vodă încoace, de unde este părăsit de Ureche vornicul // Letopisețul Moldovei. – Chișinău: Cartea Moldovenească, 2008; **7.** Curinschi-Vorona Gh. Istoria arhitecturii în România. – București: Edit. Tehnică, 1981; **8.** Drăguț V. Dicționar enciclopedic de artă medievală românească. – București: Edit. Vreamea, 2000; **9.** Evlia Celebi. Cartea de călătorie // Călători străini despre Țările Române. Vol. VI. – București: Edit. Științifică și Enciclopedică, 1976; **10.** Giurescu C. Târguri sau orașe și cetăți moldovene din secolul al X-lea până la mijlocul secolului al XVI-lea, ed. II. – București: Edit. Enciclopedică, 1997; **11.** Husar A. Cetatea Hotin // Husar A., Gonța Gh., Dimitriu-Chicu S. Cetăți pe Nistru. – Chișinău: Revista «Limba Română», Asociația «Grai și Suflet», 1998. – P. 7-71; **12.** Ionescu Gr. Istoria arhitecturii în România. Vol. 1. – București: Edit. Academiei, 1963; **13.** Ionescu Gr. Arhitectura pe teritoriul României de-a lungul veacurilor. – București: Edit. Academiei, 1982; **14.** Iorga, N. Basarabia noastră. (Studii și documente cu privire la istoria românilor, vol. XXIV, 1912), reeditat. – Chișinău: Universitas, 1993; **15.** Moiescu Cr., Arhitectura românească veche. – București: Edit. Meridiane, 2002; **16.** Nesterov T. Măsura sacră în monumentele arhitecturii din Țara Moldovei // In Honorem Demir Dragnev. Civilizația medievală și modernă în Moldova. Studii. – Chișinău, 2006. – P. 304-309; **17.** Nistor I. Istoria Basarabiei. – Chișinău: Cartea Moldovenească, 1991; **18.** Stoicescu N. Repertoriul bibliografic al localităților și monumentelor medievale din Moldova. – București: Edit. Academiei, 1974; **19.** Șlapac M. Cetăți medievale din Moldova. Mijlocul secolului al XIV-lea – mijlocul secolului al XVI-lea. – Chișinău: Edit. Arc, 2004; **20.** Vătășianu V. Istoria artei feudale în Țările Române. Vol. I. – București: Edit. Academiei RPR, 1959; **21.** Vătășianu V. Schiță a evoluției artei țărilor rămâne în secolele X-XVI // V. Vătășianu. Studii de artă veche românească și universală. – București: Edit. Meridiane, 1987; **22.** Ureche G. Letopisețul Țării Moldovei // Letopisețul Moldovei. – Chișinău: Cartea Moldovenească, 2008; **23.** Uricariul A. Cronica paralelă a Țării Românești și a Moldovei. – București: Minerva, 1993; **24.** Батюшков П.Н. Бессарабия. Историческое описание. – СПб: Общая польза, 1892; **25.** Вакуленко Л.В., Тимощук Б.А. Археологические памятники Хотина и его окрестностей // Тезисы XXI научной сессии. (Серия историческая). ЧГУ. – Черновцы, 1965. – С. 22-23; **26.** Гоберман Д.Н. По северной Буковине. – Л.: Искусство, Ленинградское отд., 1983; **27.** Деркачук Д.А., Тимощук Б.А. Хотин. Путеводитель. – Ужгород: Карпаты, 1977; **28.** Історія міст і сіл УРСР. Чернівецька область. – К., 1969; **29.** Кочубинский А., Маркевич А., Доклад о поездке для осмотра бывшей Хотинской крепости // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1904. – Т. 25; **30.** Логвин Г.Н. Украинское искусство X-XVIII вв. – М.: Искусство, 1963; **31.** Логвин Г. Замок у Хотині // Українське мистецтвознавство. – 1967. – Вип.1.; **32.** Масан О. Хотинська фортеця – визначна пам'ятка середньовічної молдовської архітектури // Anuarul complexului muzeal Bucovina. XXXI– XXXIII. – Suceava, 2007; **33.** Мисько Ю.В. Культові споруди Хотинської фортеці // Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Тезисы докладов и сообщений XII Международной Крымской конференции по религиоведению, Севастополь 26-30 мая 2010 г. – Севастополь, 2010; **34.** Накко А. История Бессарабии с древнейших времен. Ч. 2. – Одес-

са, 1876; 35. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. Т. 4. – 1986; 36. Памятники Советского Союза. Украина и Молдавия. – М: Искусство и Эдицион Лейпциг, 1982; 37. Роднин К.Д., Понятовский И.И. Памятники молдавской архитектуры. – Кишинев: Картя молдавеняске, 1960; 38. Тимощук Б.О. З минулого Хотинської фортеці // Український історичний журнал. – 1963. – № 3; 39. Тимощук Б.О. Хотинська фортеця // Український історичний журнал. – 1967. – № 4; 40. Тимощук Б.О. Дорогами предков. Путівник. – Ужгород: Карпати, 1968; 41. Тимощук Б.О. Середньовічний Хотин // Археологія. – 1977. – № 22; 42. Тимощук Б.О., Чайковский Г.К. Хотин. Путеводитель. – Ужгород: Карпати, 1986.

УДК 728.81.02(477.84) “193”

Володимир ЧАЙКА

ОРГАНІЗАЦІЯ І ПРОВЕДЕННЯ ВІДНОВЛЮВАЛЬНИХ ТА РЕСТАВРАЦІЙНИХ РОБІТ У ЗБАРАЗЬКОМУ ЗАМКУ В 30-Х РОКАХ ХХ СТОЛІТТЯ

В статті йдеться про один з етапів відновлення та реставрації пам'ятки історії та архітектури національного значення – замку XVII століття в місті Збаражжі Тернопільської області. Дослідження охоплює період із початку 30-х років ХХ століття до 1938 року. Саме тоді фортеця в Збаражжі потрапила в поле зору однієї із громадських організацій II Речі Посполитої – Товариства офіцерів резерву, члени якого і розгорнули широкомасштабну кампанію з порятунку твердині.

Аналізуючи окремі розділи праць польських істориків А. Чоловського та Б. Януша, краєзнавця-збаражанина Г. Шляського, документи діяльності Спілки офіцерів, що зберігаються у Державному архіві Тернопільської області, фотодокументи, доступні у мережі Інтернет, інші видання, присвячені Збаразькому замку, подана картина тодішнього стану і відбудови замку.

Ключові слова: Збаразький замок, Товариство офіцерів резерву, каземати, відбудова.

Владимир ЧАЙКА

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ И РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ В ЗБАРАЗЬСКОМ ЗАМКЕ В 30-Х ГОДАХ ХХ СТОЛЕТИЯ

Статья посвящена одному из этапов восстановления и реставрации памятника истории и архитектуры национального значения – замка XVII столетия в городе Збараже Тернопольской области. Исследование охватывает период с начала 30-х годов ХХ века до 1938 года. Именно тогда крепость в Збараже попала в поле зрения одной из общественных организаций Польши – Обществу офицеров резерва, члены которой и развернули достаточно широкую по тем временам кампанию по спасению твердыни.